

**Сито и Ключи: отражение цистерцианско-ключиной полемике в переписке
Бернарда Клервоского и Петра Достопочтенного**

Научный руководитель – Воскобойников Олег Сергеевич

Макридина Ольга Алексеевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: oamakridina@edu.hse.ru

Споры о праведном образе жизни в Средневековье часто приводили к образованию новых монашеских орденов, стремившихся к более ревностному соблюдению правил устава. В результате очередной полемики был образован цистерцианский орден, чьей задачей было провозглашено строгое следование уставу св. Бенедикта — основному для европейских средневековых монахов тексту. Одной из наиболее влиятельных фигур как этого ордена, так и католической церкви XII в. в целом был Бернард Клервоский. Его письма, в отечественной историографии практически не исследованные и не имеющие русского перевода, считаются прекрасным примером средневековой эпистолографии периода ее «золотого века» [3].

В них отражаются, помимо прочего, взгляды Бернарда на монашеский идеал, о чем он говорит и при критике порядков других орденов. Наиболее выражена в течение жизни Бернарда была полемика с ключиной монашеской конгрегацией, имевшей к XII в. колоссальное влияние по всей Европе. Об этой полемике исследователи говорят в основном в связи с его взглядами на искусство [7], но на самом деле она была намного более обширной. Не так много работ посвящено исследованию непосредственно переписки Бернарда [5]. При этом, в переписке Бернарда так или иначе поднимается тема Ключи, и чаще всего — в его переписке непосредственно с аббатом этого монастыря, Петром Достопочтенным.

Какие свидетельства полемики Бернарда с Ключи сохранились в переписке лидеров двух монашеских групп — Бернарда и Петра? Каковы были основные пункты критики Бернардом Ключи? Как Петр отвечал на слова Бернарда? Влияла ли полемика на взаимоотношения двух орденов и их аббатов? Рассмотрение этих вопросов позволит узнать больше о развитии средневековых монашеских орденов, о причинах угасания ключиной конгрегации и стремительного расцвета цистерцианского ордена.

Переписку Бернарда и Петра традиционно воспринимают как свидетельство дружбы и взаимоуважения двух аббатов [5], но нельзя забывать, форма их общения обусловлена и правилами риторики. Рассмотрение этих писем как свидетельства цистерцианско-ключиной полемики связано с определенными сложностями: полемическая литература той эпохи дает «подлинную, но частичную и искаженную картину реалий, каковыми их видели авторы» [4]. В письмах отразились отношения и между индивидами, и между орденами [5]. Обращение к источникам заимствований, используемых аббатами, позволяет включить эту полемику в более широкий контекст богословских диспутов, например, можно обнаружить достаточное сходство переписки Бернарда и Петра с перепиской Августина и Иеронима по вопросам перевода Библии на латинский язык.

В докладе рассматриваются причины написания писем, что позволяет связать текстовую полемику с другими внешними факторами влияния. Первое письмо корпуса написано Петром в 1127 г. — вероятно, это был ответ на трактат «Апология к Гильому» (предположительно конец 1125 г.), в котором содержится критика монашеских, в том числе и ключиных, обычаев. Переписка началась с самозащиты Петра, а сама «Апология», при этом,

была реакцией Бернарда на переход его племянника и ученика в клюнийский монастырь [2]. Для обоих аббатов полемика была достаточно личной, хотя для Бернарда это персонализированное начало оказывается куда значимее. Наиболее активно полемика ведется в начале служения аббатов, ближе к концу их жизни она постепенно утихает — в 1151 г. Бернард даже пишет папе Евгению III, который когда-то был его учеником, что Петру удалось улучшить нравы подвластных ему монастырей, и поэтому его нельзя отпускать с должности аббата, если тот попросит [6, 8]. На взаимоотношения орденов влияло и осознание Бернардом своего особого места в христианском мире, о котором он, несомненно, знал, и поэтому считал возможным влиять на общехристианскую политику.

Важным пунктом в цистерцианско-клюнийской полемике был вопрос соотношения внешней и внутренней жизни монаха: хотя Петр пишет, что критика Бернарда затрагивает исключительно внешнее (и в этом заключается один из главных его упреков в сторону Бернарда), тот отвечает, что внешнее влияет и на внутреннее, являясь его отражением [1]. Основными положениями критики действительно оказываются вещи из мира физического: роскошь клюнийцев (в одежде, еде, убранстве и т.д.), соблюдение не всех постов, отступление от обета молчания, малое внимание к физическому труду.

Хотя Бернард настаивает на чистоте соблюдения устава и критика основана на несоответствии поведения клюнийцев его положениям, Бернард, при этом, крайне мало к нему обращается (как прямыми цитатами, так и упоминаниями), большее число упоминаний и заимствований из устава св. Бенедикта в этой переписке обнаруживается у Петра Достопочтенного. Таким образом, Бернард скорее защищает собственное видение монашеских идеалов, нежели апеллирует к общему для орденов уставу св. Бенедикта, а устав становится авторитетом, способным усилить его позицию и обосновать значимость возникновения спора.

В ходе полемики часто затрагиваются также темы вины и авторитета. Монашеские идеалы вступают в противоречие с жизнью земной, в которой Бернард, будучи аббатом не главного монастыря ордена, намного более молодого, чем Клуни, играет особую роль в христианском обществе — и знает об этом [8]. Всю полемику стоит рассматривать в более широком контексте проблематики власти: переход монахов из одного ордена в другой, рост популярности идей того или иного монашеского ордена — все это определяет влияние того или иного монастыря, причем в политике и религиозной, и светской. При этом рост влияния во многом и приводит к ухудшению нравов [2].

Цистерцианско-клюнийская полемика занимает одно из ключевых мест в истории европейского монашества. Спор Бернарда с Петром необходимо отделять от спора Сито и Клуни в целом: хотя Бернард в зрелые годы фактически мог говорить от лица цистерцианского ордена, на его позицию влиял ряд значимых факторов (в первую очередь, переход его племянника в Клуни [2]), кроме того, полемика значимо эволюционировала на протяжении жизни Бернарда. При этом, Бернард старался, используя свой значимый авторитет, влиять на клюнийскую конгрегацию не только напрямую, но и опосредованно — например, через обращение к папе римскому. Poleмика Сито и Клуни оказала значимое влияние на весь монашеский мир Европы XII в. в целом: авторитет Бернарда и всего цистерцианского ордена в эту эпоху был крайне силен, а с писем Бернарда и Петра снимали множество копий, оба аббата стали, во многом, одними из ключевых авторов для этого «золотого века» эпистографии.

Источники и литература

- 1) Устав святого Бенедикта // Древние Иноческие Уставы / Сост. еп. Феофан. М.:

Типо-литография И. Ефимова, 1892. С. 587-652.

- 2) Bernard de Clairvaux. *Lettres* / Trad. par J. Leclercq, H. Rochais, H.-M. Rochais, M. Duchet-Suchaux. Paris: Les éditions du Cerf, 1997. Vol. I.
- 3) Constable G. *Letters and letter-collections*. Turnhout: Brepols, 1976.
- 4) Constable G. *The Reformation of the Twelfth Century*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- 5) Knight G.R. *The Correspondence between Peter the Venerable and Bernard of Clairvaux*. Farnham: Ashgate, 2002.
- 6) *Œuvres complètes de Saint Bernard* / Trad. par M. l'Abbé Charpentier. Paris: Librairie de Louis Vivès, 1865–1867. Vol. I.
- 7) Rudolph C. *The “things of greater importance”*. Bernard of Clairvaux’s *Apologia* and the Medieval attitude toward Art. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990.
- 8) *Sancti Bernardi Opera* / Ed. by J. Leclercq, C.H. Talbot, H.M. Rochais. Rome: Editiones Cistercienses, 1957–1977. Vol. VIII.